О Т З Ы В

На автореферат Голубцовой Александры Сергеевны
«Организация фактуры в немецкой романтической органной сонате»

Работа А.С.Голубцовой посвящена теме, которая, на первый взгляд (из-за временной исторической дистанции) может показаться достаточно изученной. С другой стороны, проблематика романтизма в органной музыке, безусловно, нова для белорусского музыковедения. Как известно, в музыке романтиков, написанной для других инструментов (в том числе для оркестра) черты романтической эстетики проявились, прежде всего, благодаря свойственной этому стилю программности. Воплощение атмосферы волшебства, в том числе и образов всевозможной «нечисти» (Мефистофель в сонате h-moll Ф.Листа, разнообразные ундины, тролли, гномы и пр.) породило и новое качество звучания: особую красочность письма, изобретение новых тембровых эффектов, новых способов звукоизвлечения, новых штрихов и использование тех регистров инструмента, которые редко использовались ранее. Поэтому автору данной рецензии, как человеку недостаточно хорошо знакомому со спецификой органной музыки, акцент именно на романтической стилистике органного искусства был, безусловно, интересен: возможно ли воплощение этих эстетических принципов романтизма в органной музыке, учитывая саму неповторимую «физику» органного звука? Это понимает и автор реферата, справедливо замечая: *«специфика органной музыки обусловлена устройством инструмента».* Отрадно, что в своей работе соискатель нашёл правильные векторы исследования исследуемой проблемы, ограничившись тремя факторами: стилевым (романтизм), жанровым (соната) и фактурным (особенности изложения). Сосредоточившись на фактурном аспекте, А. С. Голубцова достаточно убедительно доказывает, что *«именно в эпоху романтизма фактура становится одним из ведущих средств реализации художественного содержания»* в органной музыке. Автор подчёркивает, что изменение эстетических представлений в сторону романтической выразительности обусловило *«формирование новой фактурной организации, связанной с усилением оркестрового начала и расширением темброво-динамических возможностей инструмента».* Среди основных «маркеров» романтического органа автор называет внедрение в фактуру инструмента новых виртуозных приёмов, типичных для фортепианного искусства XIX века, использование тембровой дифференциации звучания и тембровой вариативности фактуры, обеспечивающей *«устойчивость художественного образа».* Исследуя фактуру органного письма XIX в., автор указывает на взаимодействие двух линий, определивших её особенность: немецкие региональные органные школы (северо-немецкая, южно-немецкая, саксонская) и высокий уровень фортепианного искусства XIXв., обучению которому придавалось особое значение в Лейпциге, Мюнхене и Дрездене. Она убедительно доказывает, что именно взаимодействие этих линий

«обусловило формирование своеобразного типа фактуры в немецкой романтической органной сонате, где сочетаются полифоническая организованность барочной традиции, оркестровая масштабность и виртуозная подвижность фортепианной техники».

Хочется отметить внушительный объём музыкальной и научной литературы, скрупулёзно проанализированной автором, а структура работы подчинена научной логике в каждом из её разделов

На взгляд рецензента диссертационное исследование «Организация фактуры в немецкой романтической органной сонате», отражённое в автореферате А.С.Голубцовой, полностью соответствует требованиям Высшей аттестационной комисии Республики Беларусь, предъявляемым к квалификационным работам на соискание учёной степени кандидата наук. удовлетворяет требованиям, предъявляемым к диссертации и заслуживает присуждения учёной степени кандидата искусствоведения.

Вопрос соискателю. Говоря о формировании фактуры в немецкой романтической органной сонате, указывая при этом на её *«оркестровую масштабность»*, возникает вопрос, какой из оркестровых стилей романтиков в большей степени повлиял на формирование органной фактуры XIXв. (Шуберт, Мендельсон, Лист, Вагнер)?

Горелова Галина Константиновна
Профессор кафедры композиции
Учреждения образования
«Бенлорусская государственная
Академия музыки, профессор
Заслуженный деятель искусств Республики Беларусь,
лауреат Государственной премии Республики Беларусь.

26.10.2026 г.

Подпись Гореловой Г.К. удостоверяю
Специалист по кадрам [illegible]